

Еще один момент счастья

16 января в Театре Елисейских Полей выступал оркестр «Виртуозы Москвы» под управлением Владимира Спивакова

«Еще один момент счастья», — вздыхает Бела Барток: работа над Дивертисментом закончена. «Еще один момент счастья» позади.

Позади выступление «Виртуозов Москвы», «одного из лучших камерных оркестров мира», в одном из самых лучших залов Парижа, в Театре Елисейских Полей. «Еще один момент счастья»!

В программе концерта: «австрийское барокко в итальянском духе» Скрипичного концерта Гайдна (солист Владимир Спиваков); Дивертисмент Бартока — «чудесная пьеса погребального настроения»; «шумановская простота» и «фольклорная

Владимир Спиваков.

чистота» «Детского альбома» Чайковского.

Аплодисменты, аплодисменты, крики «Браво!», «Бис!», и еще раз «Бис!» и еще, и еще... Владимир Спиваков пожимает музыкантам руки, музыканты кланяются, и играют «на бис», и еще раз, и еще... «Еще один момент счастья!»

После концерта (вернее, после церемонии «раздачи автографов» и надписывания продававшихся тут же, в фойе театра, компакт-дисков с записями «Виртуозов Москвы») спрашиваю у Владимира Спивакова, существуют ли, так сказать, «национальные отличия» публики, и если существуют, то какие?

Церемония «раздачи автографов» вылилась в церемонию поистине признания в любви. Каждый, протягивающий для подписи свой компакт-диск или программку, спешил высказать дирижеру «Виртуозов Москвы» все свое восхищение, преклонение, признание, восторг... «Это было прекрасно!», «Это было великолепно!», «Ваше выступление — это просто божественно!» По-французски, по-русски, по-английски; по-русски с сильным французским акцентом... «Вы знаете, мы только что приехали в Париж, и едва лишь успели отвезти вещи в гостиницу — сразу помчались на ваш концерт!»

— Так существуют ли «национальные особенности» публики?

Владимир Спиваков: — Бесспорно. С французской публикой у нас очень хорошие отношения, нас хорошо принимают... вы слышали, кричат «Браво!», вызывают «на бис»... И все же, это совсем другое, нежели с русскими слушателями. Например, то, что французы принимают порой за шутку, русские-то понимают: это, конечно, шутка, но — со слезами на глазах.

Так часто бывает у Шостаковича или у Шнитке. Во Франции подобные тонкости остаются недостижимыми...

— А вам удается часто выступать в России в последнее время?

— Мы только что вернулись из России и Прибалтики. В декабре выступали в Москве, а потом — в Риге и Вильнюсе... И я только два дня назад перевел часы с московского времени на местное — так мне не хотелось расставаться с этим ощущением... с этой радостью, что мне приносят и всегда приносили встречи с родной публикой. У нас с ней давняя обоюдная любовь, ничем не омраченная...

— «Виртуозы Москвы» вот уже пятый год живут в Испании...

— Оркестр «базируется» в Испании, если можно употребить такое слово... У нас там есть помещения для репетиций, и музыканты живут в трех маленьких городках, откуда совершаются практически все наши концертные туры. У нас большая дружба с Фондом Филиппа Астурийского, который на протяжении первых трех лет нашего пребывания в Испании поддерживал оркестр, покровительствовал ему и продолжает покровительствовать по сей день. У меня самого очень дружеские отношения с королевской семьей. Королева, ее сестра и принц часто присутствуют на наших концертах, и можно сказать, что оркестр живет в достаточной степени полноценно. Я имею в виду творчество.

Что же касается финансовой поддержки, то здесь не все так «полноценно». Испания, в некотором смысле, страна закрытая... Я думаю, впрочем, подобное положение сегодня повсюду, по всей Европе...

Музыкантов из восточноевропейских стран стараются, мягко говоря, «не поддерживать». И несмотря на то, что наш оркестр один из лучших камерных оркестров мира, тем не менее, мы вынуждены быть на — как теперь говорят — самокоопастности.

— Удается?..

— Не могу сказать, что «уровень жизни» оркестра хоть сколько-то высок. Со своей стороны я стараюсь помогать оркестру, чем могу...

Если бы было все хорошо, быть может, можно было бы вернуться в Россию. В любом случае, хоть тело мое и в Испании, душа моя в России. Однако, как вы сами видите, положение в России пока оставляет желать лучшего. Тем более последние события... война в Чечне.

— У вас есть надежда остаться в Испании?

— В Испании мы можем оставаться сколько нам угодно.

— Получается классическая ситуация: придворный артист и царь. По крайней мере, покровительство и возможность творить... Вот только вы — при чужом «воре»...

— В какой-то степени это так.

— Вы собираетесь вскоре вернуться во Францию?

— Сейчас, сразу после Парижа, мы уезжаем в Бельгию, а оттуда возвращаемся во Францию — в Лион и Гренобль. Потом — Цюрих и Женева, где заканчиваются гастроли оркестра, и оттуда я один отправлюсь в Рим. В Париже я вновь выступаю 23 апреля, здесь же, в Театре Елисейских Полей.

— Одно время ходили слухи, что вы собираетесь покинуть «Виртуозов Москвы»...

— Слухов много. Слухам верить нельзя. Мой оркестр — это мои дети, пусть некоторым из них и больше лет, чем мне.

— А музыка? Что для вас музыка?

— Музыка — это самое светлое, что у меня есть!

Интервью взяла
АЛЕНА НЕВСКАЯ

Париж